

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
22 September 2022
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 880/2018* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Д.М. (представлен адвокатом Альфредом Нгойи Ва Мванзой)
<i>Предполагаемая(ые) жертва(ы):</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	25 мая 2018 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 13 августа 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	22 июля 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Демократическую Республику Конго
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	политическая деятельность; опасность для жизни, а также опасность подвергнуться пыткам в случае высылки в страну происхождения; статус беженца; пытки
<i>Статья(и) Конвенции:</i>	3

* Принято Комитетом на его семьдесят четвертой сессии (12–29 июля 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Тодд Бухвальд, Клауд Эльер, Эрдоган Ишджан, Маэда Наоко, Илвия Пуце, Ана Раку, Абдерразак Руван, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов.

1.1 Заявителем является Д.М., гражданин Конго, родившийся в Киншасе в 1999 году. После отклонения его ходатайства о предоставлении убежища в Швейцарии было принято решение о его высылке в Демократическую Республику Конго. Он считает, что такая высылка являлась бы нарушением государством-участником его прав по статье 3 Конвенции. Государство-участник сделало заявление по пункту 1 статьи 22 Конвенции 2 декабря 1986 года. Заявителя представляет адвокат.

1.2 В соответствии с правилом 114 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Докладчика по новым сообщениям и временным мерам, 13 августа 2018 года отклонил ходатайство заявителя о направлении государству-участнику просьбы воздержаться от его высылки в Демократическую Республику Конго на время рассмотрения его жалобы.

Фактические обстоятельства

2.1 В 2007 году мать заявителя прибыла в Швейцарию. В 2013 году она направила ходатайство о воссоединении семьи в пользу своего сына, заявителя, который в то время проживал в Демократической Республике Конго со своими бабушкой, дедушкой, тетей и двумя дядями¹. Федеральное ведомство по делам миграции 25 марта 2014 года неофициально отклонило это ходатайство о воссоединении семьи. Мать заявителя 9 апреля 2014 года отозвала свое заявление.

2.2 В период с 19 по 21 января 2015 года ряд оппозиционных партий в Демократической Республике Конго организовали демонстрации в Киншасе в знак протеста против изменения избирательного законодательства, которое позволило бы продлить срок полномочий президента Жозефа Кабилы. Члены оппозиционных партий распространяли листовки среди населения, чтобы мобилизовать поддержку с его стороны.

2.3 Один из друзей заявителя был близок к Франку Дионго, противнику режима президента Кабилы. Франк Дионго 15 января 2015 года дал заявителю и его другу листовки для распространения. В листовках содержалась следующая фраза: «Кабила уходит, никаких изменений в Конституции, никаких отсрочек выборов, хватит, ДРК принадлежит нам, а не иностранцам». За выполнение этого задания по распространению, заявителю и его другу была выдана сумма в размере 100 долл. США. Будучи мотивирован не только полученными деньгами, но и любовью к своей стране и поддержкой Франка Дионго, заявитель распространял эти листовки на рынках, на улицах и в других местах.

2.4 Вместе с другими друзьями, которых ему удалось мобилизовать, заявитель принял участие в демонстрации 19 января 2015 года в коммунах Лингвала и Каламу в Киншасе. Во время этой демонстрации трое его друзей пропали и больше их не видели. После исчезновения своих друзей заявитель испугался и решил не участвовать в демонстрации 20 января 2015 года. Он решил скрыться у знакомого своего деда в Малуку, узнав, что сотрудники государственных служб планируют арестовать молодых людей, причастных к проведению демонстраций 19 января 2015 года.

2.5 Сотрудники Национального разведывательного управления 27 января 2015 года пришли в дом бабушки и дедушки заявителя, с тем чтобы предложить ему явиться в офис Управления в мэрии Киншасы². Бабушка и дедушка заявителя сообщили этим сотрудникам, что их внук пропал без вести после демонстрации 19 января 2015 года и что никто не знает о его местонахождении. Во время обыска всего дома в спальне заявителя были найдены листовки. Сотрудники в присутствии бабушки и дедушки заявителя обвинили его в том, что он способствовал разграблению владения, принадлежащего конголезскому художнику Коффи Оломиде, в коммуне Каламу, подстрекал население к гражданскому неповиновению и оскорблял главу государства. В результате этого посещения дома сотрудники дали понять бабушке и дедушке заявителя, что трое его друзей сообщили им, что заявитель привел их на

¹ По словам заявителя, отец никогда его не обеспечивал, а один из его дядей умер в 2015 году.

² Заявитель представил копию судебной повестки.

демонстрацию. Их освобождение, по словам сотрудников, было обусловлено арестом заявителя.

2.6 Сотрудники в поисках заявителя вновь пришли в его дом 5 февраля 2015 года. Затем против него было возбуждено судебное дело за нарушение общественного порядка, уничтожение общественного имущества, возбуждение ненависти среди населения, гражданское неповиновение и оскорбление верховной государственной власти³.

2.7 Опасаясь за свою жизнь и пользуясь поддержкой своих бабушки и дедушки, заявитель покинул Демократическую Республику Конго 10 февраля 2015 года. На лодке и нелегально он сначала отправился в Республику Конго, а затем в Турцию, после чего в Грецию.

2.8 Заявитель 26 июня 2016 года прибыл в Швейцарию, где 20 июля 2016 года подал ходатайство о предоставлении убежища. Соответственно, 29 июля 2016 года и 17 июля 2017 года состоялись два собеседования по его личным данным и основаниям для предоставления убежища. Государственный секретариат по вопросам миграции 15 сентября 2017 года отклонил его ходатайство о предоставлении убежища. В своем решении Секретариат отметил, что, согласно ходатайству, заявитель хотел покинуть страну происхождения, чтобы воссоединиться со своей матерью в Швейцарии, учитывая слабое здоровье своего деда, в случае смерти которого заявитель остался бы один в Киншасе. Государственный секретариат пришел к выводу, что принудительная высылка не означала бы возникновения какой-либо конкретной опасности для заявителя, учитывая, что в момент его отъезда из Демократической Республики Конго он проживал со своими бабушкой и дедушкой, с которыми он по-прежнему поддерживал связь с момента своего прибытия в Швейцарию. Более того, его бабушка и дедушка финансово поддерживали его до тех пор, пока он не уехал из Киншасы.

2.9 Заявитель утверждает, что в ходе обычной процедуры предоставления убежища скрыл от швейцарских властей свои истинные причины обращения о предоставлении убежища. Будучи несовершеннолетним, он не хотел, чтобы его мать узнала о его политической деятельности, поскольку она была против участия заявителя в политической жизни. Более того, он не хотел сообщать швейцарским властям все факты, связанные с его отъездом из Демократической Республики Конго, по наказу бабушки и дедушки, которые организовали его поездку. По мнению последних, приведение подобных фактов швейцарским властям могло иметь последствия для их безопасности, учитывая, что они организовали отъезд заявителя в полной тайне, несмотря на возбужденное против него судебное разбирательство.

2.10 Заявитель 16 октября 2017 года подал в Федеральный административный суд апелляцию на решение Государственного секретариата по вопросам миграции. Суд 17 ноября 2017 года отклонил эту апелляцию на том основании, что заявитель не представил убедительных доказательств того, что существует реальная угроза, что его подвергнут пыткам либо бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в случае возвращения в страну происхождения. Суд счел, что из материалов дела не следует, что заявитель может быть подвергнут конкретной опасности по приведенным им причинам⁴. Суд отметил, что заявитель не утверждал в своем заявлении, что существует реальная, конкретная и серьезная угроза того, что его подвергнут бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в случае его высылки. В ходе собеседований заявитель сообщил, что после отъезда его матери из страны происхождения он организовал и финансово обеспечил свой собственный отъезд, чтобы воссоединиться с матерью, зная, что его дедушка был болен и больше не мог оплачивать его обучение с сентября или октября 2015 года. По мнению Суда, с 18 лет молодой человек, как правило, может жить самостоятельно, за исключением особых обстоятельств, которые делают незаменимой постоянное оказание помощи

³ Заявитель предоставляет копию «служебного предписания» от 19 февраля 2015 года, в котором сотрудникам спецслужб приказано «разыскать, задержать и доставить под надлежащим конвоем» заявителя.

⁴ Заявитель был несовершеннолетним на тот момент, когда его первое ходатайство о предоставлении убежища было окончательно отклонено.

родственниками (проживающими в Швейцарии) в его повседневной жизни. Заявитель был совершеннолетним, трудоспособным, не отягощенным семейными обязательствами и мог вести самостоятельный образ жизни. Он не заявлял и не устанавливал особых отношений зависимости со своей матерью или своими родственниками, проживающими в Швейцарии. Более того, хотя в своей апелляции он намекнул о наличии у него проблем со здоровьем, он более не сообщил никаких подробностей и не предъявил какой-либо медицинской справки. К тому же на кратком собеседовании он заявил, что с ним все в порядке, и никак не ссылаясь на состояние своего здоровья на втором собеседовании. В любом случае, в Демократической Республике Конго имеется сеть медицинских учреждений, предлагающих необходимую медицинскую помощь, а заявитель не доказал наличия серьезных проблем со здоровьем в такой степени, чтобы его высылка была неисполнимой. Кроме того, он при необходимости мог бы обратиться в Государственный секретариат по вопросам миграции за индивидуальной помощью в содействии его переселению в страну происхождения, либо за получением на соответствующий период времени покрытия стоимости основных медицинских услуг. Наконец, несмотря на происходящие время от времени местные волнения и столкновения, Демократическая Республика Конго не находилась в состоянии войны или применения широкомасштабного насилия на всей своей территории.

2.11 Заявитель 17 января 2018 года направил просьбу о повторном рассмотрении его ходатайства о предоставлении убежища на том основании, что он подвергается угрозе ареста и пыток из-за вызовов в Национальное разведывательное управление, связанных с его участием в политической деятельности. Он, в частности, утверждал, что был сторонником Франка Дионго и что его разыскивали власти Демократической Республики Конго за распространение листовок против президента Кабилы и за участие в демонстрации протеста в Киншасе в январе 2015 года. В подтверждение своих доводов заявитель представил копии двух повесток от 7 января и 5 февраля 2015 года, а также служебное предписание, выданное 19 февраля 2015 года.

2.12 Государственный секретариат по вопросам миграции 9 февраля 2018 года отклонил просьбу о повторном рассмотрении на том основании, что изложенные факты уже произошли на момент принятия первого решения о предоставлении убежища, и что заявитель не объяснил, почему он не смог довести эти факты до сведения швейцарских властей во время первой процедуры по вопросу о предоставлении убежища. В действительности заявитель никогда не упоминал о своем участии в политической жизни или о связанных с ней проблемах ни в ходе процедуры воссоединения семьи в швейцарских органах власти, ни при подаче им ходатайства о предоставлении убежища, ни на стадии рассмотрения апелляции в октябре 2017 года. По мнению Государственного секретариата, ходатайство заявителя о предоставлении убежища было отклонено, поскольку он достиг совершеннолетия; поэтому он мог бы и должен был сослаться на эти свои утверждения о ведении в отношении него розысков не позднее начала апелляционного производства. Кроме того, новые документы были представлены заявителем лишь в виде копий, и не было возможности убедиться в их подлинности, поэтому они сами по себе не имели доказательной силы. Более того, представленное служебное предписание по своему характеру является документом для внутреннего пользования и не должно было передаваться заявителю, который не предоставил никаких подробных объяснений, почему этот документ оказался в его распоряжении. К тому же объяснение заявителя в отношении его запоздалого заявления о реальных причинах ходатайства об убежище было признано нелогичным. В действительности, если бы он скрывался более года из-за того, что его разыскивают, его мать, которая еженедельно связывалась с ним в доме его бабушки и дедушки, несомненно, обеспокоилась бы до его прибытия в Швейцарию в июне 2016 года. Наконец, в рассказе заявителя о маршруте, следуя которому он незаконно покинул страну происхождения, также содержатся несоответствия, без какого-либо обоснования.

2.13 Заявитель 9 марта 2018 года подал апелляционную жалобу на это последнее решение в Федеральный административный суд. Суд 5 апреля 2018 года отклонил апелляцию по той причине, что факты, послужившие основанием для подачи просьбы о пересмотре, не были ни новыми, ни неизвестными заявителю в ходе обычной

процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, ни таковы по своему характеру, что на них нельзя было ссылаться в то время. Кроме того, объяснения заявителя в этом отношении не были убедительными. В частности, его мать не присутствовала на собеседовании по рассмотрению мотивов его ходатайства о предоставлении убежища; поэтому он мог бы без ограничений ссылаться на все свои основания для получения убежища. В любом случае, он мог и должен был бы сослаться на них в обоснование своей апелляции не позднее 16 октября 2017 года. Суд не понял, каким образом приведение его истинных мотивов перед швейцарскими властями могло нанести ущерб его бабушке и дедушке в Демократической Республике Конго. Независимо от того, что новая версия событий была представлена с опозданием, она, кроме того, основана на одних лишь утверждениях. Доказательства, представленные в поддержку просьбы о повторном рассмотрении дела⁵, лишены какой бы то ни было доказательной силы, поскольку представлены лишь в виде копий, а поддельные судебные документы легко доступны в Демократической Республике Конго⁶. Суд не увидел, каким именно образом решение Государственного секретариата по вопросам миграции могло оказаться произвольным или нарушало бы принцип равного обращения. На самом деле оспариваемое решение было достаточно четким и обоснованным, тем более что в апелляционной жалобе заявителя не содержалось никаких аргументов, способных поставить под сомнение эту обоснованность.

2.14 Заявитель утверждает, что исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты и что он не подавал свою жалобу на рассмотрение в рамках какой-либо иной процедуры международного разбирательства или урегулирования.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что государство-участник нарушит свои обязательства по статье 3 Конвенции, выслав его в Демократическую Республику Конго. В случае высылки заявителю будет угрожать реальная, личная и неминуемая угроза подвергнуться пыткам в связи с его активным участием в демонстрациях, организованных оппозиционными партиями в январе 2015 года. Власти его родной страны преследуют его за нарушение общественного порядка, уничтожение общественного имущества, разжигание ненависти среди населения, гражданское неповиновение и оскорбление верховной государственной власти. Эти правонарушения строго караются законом. На заявителя донесли его друзья в Национальное разведывательное управление; сотрудники Управления провели после этого обыск в доме его бабушки и дедушки и нашли принадлежащие ему листовки политической оппозиции. Поскольку Управление находится в прямом подчинении Президенту Демократической Республики Конго и главе государства, заявитель не получит справедливого судебного разбирательства в случае его высылки в страну происхождения. Сотрудники Управления применяют пытки и жестокое обращение во время допросов с целью принуждения к признаниям.

3.2 Многие молодые люди, арестованные во время демонстраций в январе 2015 года, были убиты или содержались в тяжелых условиях, им было отказано в праве на защиту и свидания. Некоторые друзья заявителя пропали без вести после этих демонстраций. Три месяца спустя после демонстраций в Малуку было обнаружено массовое захоронение, где были обнаружены тела участников протестов. По сообщениям неправительственных организаций, несколько случаев пыток и

⁵ Речь идет о двух повестках от 7 января и 5 февраля 2015 года, в которых заявителю предлагалось явиться в провинциальный отдел Национального разведывательного управления по причине нарушения общественного порядка, уничтожения общественного имущества, разжигания ненависти среди населения, гражданского неповиновения и неуважения к верховной государственной власти, а также о служебном предписании от 19 февраля 2015 года.

⁶ Суд ссылается на судебные документы, выданные Национальным разведывательным управлением, предлагающие заявителю сдать и уведомляющие сотрудников разведки о необходимости «разыскать, задержать и доставить» заявителя в соответствующий офис.

жестокого обращения были приписаны силам безопасности в Демократической Республике Конго⁷.

3.3 В случае возвращения в страну происхождения заявитель будет немедленно арестован, допрошен и заключен под стражу в неизвестном месте. У Национального разведывательного управления в Киншасе имеется несколько мест содержания под стражей, не известных правозащитным организациям и Международному комитету Красного Креста. Там содержат лиц, в отношении которых ведется судебный процесс по политическим обвинениям. Допросы проводят не работники судебного ведомства, а сотрудники Национального разведывательного управления, которые стремятся обвинить тех, кто выступает против правления бывшего президента Кабилы. Заявитель уже был опознан властями своей страны, поскольку они передали швейцарским властям пропуск на имя заявителя в связи с его предполагаемой высылкой.

Замечания государства-участника по существу сообщения⁸

4.1 В своих замечаниях от 1 февраля 2019 года государство-участник выразило мнение, что сообщение, которое по существу идентично направленным автором заявлению о пересмотре ходатайства о предоставлении убежища от 17 января 2018 года и апелляции от 9 марта 2018 года, является необоснованным. Заявитель не предоставил объяснения тому факту, что он представил свои реальные основания для получения убежища лишь после завершения первой процедуры предоставления убежища. Хотя его с самого начала представлял адвокат и у него имелись все доказательства и широкие возможности для обоснования и уточнения своих требований на собеседованиях в Государственном секретариате по вопросам миграции, а затем в Федеральном административном суде, заявитель предпочел скрыть свои основания для ходатайства о предоставлении убежища. Его доводы о том, что он не хотел волновать мать, неубедительны. С одной стороны, она не присутствовала на собеседованиях, а присутствующие лица должны были соблюдать служебную тайну. С другой стороны, когда заявитель жил у своих бабушки и дедушки, он еженедельно связывался со своей матерью. Последнюю, несомненно, беспокоил бы тот простой факт, что заявитель более года скрывался до своего прибытия в Швейцарию в июне 2016 года по причине проводимого в отношении него розыска. Заявитель также не предоставил никаких подробностей о своей деятельности в Демократической Республике Конго или о каких-либо преследованиях, которым подвергались его родственники в результате его предполагаемой деятельности или его исчезновения. Наконец, заявитель не объяснил ни противоречивых версий своего незаконного отъезда в Швейцарию, ни того, как ему удалось получить документ, который предназначался исключительно для внутреннего пользования в Национальном разведывательном управлении. Короче говоря, в сообщении не содержится никаких конкретных доказательств того, что угроза, о якобы наличии которой сообщает заявитель, является достоверной.

4.2 Вскоре после подачи настоящего сообщения заявитель подал 31 июля 2018 года третье ходатайство о предоставлении убежища (второе ходатайство о пересмотре), в котором утверждал, что его высылка в Демократическую Республику Конго была бы неприемлемой ввиду состояния его здоровья. Эта просьба, как и предыдущая, лишена оснований и серьезных аргументов. Поведение заявителя заслуживает того, чтобы его квалифицировали как противоречащее правилам добросовестности.

4.3 Заявитель не утверждает, что в прошлом подвергался пыткам или жестокому обращению, и не утверждает, что незаконно покинул свою страну происхождения из-за угроз пыток. Кроме того, он не утверждает, что занимался какой-либо иной политической деятельностью в Демократической Республике Конго в период между демонстрацией 19 января 2015 года и своим отъездом из страны. Кроме того, он дал противоречивые объяснения в отношении даты, когда он покинул страну: 10 февраля

⁷ См., например, «Международная амнистия», *Rapport 2017/18: la situation des droits humains dans le monde*, 22 февраля 2018 года, pp. 380–384.

⁸ Государство-участник не оспаривает приемлемости сообщения.

2015 года — согласно настоящему заявлению, 21 марта 2016 года — согласно протоколу собеседования от 17 января 2017 года. Также отсутствуют доказательства того, что члены семьи заявителя ведут политически активную деятельность. Заявитель не утверждает, что занимался политической деятельностью в Швейцарии.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 30 июня 2021 года заявитель повторяет свои аргументы и утверждает, что подкрепил свои претензии доказательствами. Что касается сомнений швейцарских властей в подлинности документов, предоставленных заявителем, то формальные недостатки соответствуют реалиям Демократической Республики Конго, незападной и слаборазвитой страны, которая известна административным несовершенством. В деле *М.Дж. против Швейцарии*⁹ — в котором речь также шла о сомнениях Федерального административного суда в подлинности документов, предоставленных просителем убежища, — Комитет пришел к выводу, что отсутствие эффективной, независимой и беспристрастной экспертизы представляет собой несоблюдение процессуального обязательства, предусмотренного статьей 3 Конвенции. Аналогичным образом в данном деле швейцарские власти не имели права игнорировать доказательства, представленные заявителем.

5.2 Заявитель признает, что в декабре 2018 года в Демократической Республике Конго произошла смена режима, когда президентом был избран Феликс Чисекеди. После его прихода к власти произошли улучшения в области свободы выражения мнений и демонстраций. Однако, несмотря на освобождение некоторых политических заключенных, хорошо известных общественности и правозащитным организациям, множество анонимных политических заключенных и узников совести, которые не известны общественности и у которых были проблемы при режиме президента Кабилы, все еще находятся в заключении. Федеральный административный суд уже признал эту тенденцию¹⁰.

5.3 Хотя некоторые политические заключенные, арестованные в связи с выборами в декабре 2018 года, смогли обрести свободу после избрания Феликса Чисекеди, это не относится ко всем неизвестным политическим заключенным. В случае с заявителем, который также не известен, нет оснований полагать, что он будет легко оправдан по предъявленным ему обвинениям. Несмотря на смену президента, фактически власть остается прежней. Те же службы разведки и безопасности, которые были созданы бывшим президентом, остаются на своих местах. Их агенты продолжают неофициально подчиняться Жозефу Кабиле, который, таким образом, по-прежнему присутствует в институтах Демократической Республики Конго. Нынешний глава Национального разведывательного управления при режиме Жозефа Кабилы был вторым по значимости человеком в этом ведомстве.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде, чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым по статье 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо иной процедуры международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 б) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не

⁹ CAT/C/65/D/811/2017 и CAT/C/65/D/811/2017/Corr.1.

¹⁰ Федеральный административный суд, постановление D-7269/2017, 9 октября 2020 года, п. 5.4.

оспаривает приемлемости жалобы по этому критерию или по какой-либо иной причине.

6.3 Не видя каких-либо препятствий для признания сообщения приемлемым, Комитет признает настоящее сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 В данном случае Комитет должен определить, нарушит ли государство-участник свое обязательство по статье 3 Конвенции, выслав заявителя в Демократическую Республику Конго. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017), согласно которому а) обязательство в отношении невысылки возникает каждый раз, когда имеются «серьезные основания» полагать, что то или иное лицо может подвергнуться пыткам в государстве, куда оно должно быть выслано, будь то в личном качестве, либо в качестве члена группы, которому угрожает опасность подвергнуться пыткам в государстве назначения; и б) практика Комитета заключается в установлении существования «серьезных оснований» всякий раз, когда угроза применения пыток носит «предсказуемый, личный, непосредственный и реальный» характер¹¹. Комитет также напоминает, что бремя доказывания возлагается на заявителя, который должен представить убедительные доводы, т. е. привести обоснованные обстоятельства аргументы, которые свидетельствовали бы о том, что угроза подвергнуться пыткам является предсказуемой, личной, непосредственной и реальной. Однако если заявитель находится в ситуации, в которой он не может подробно изложить обстоятельства своего дела, бремя доказывания возлагается на противоположную сторону, и анализировать утверждения и проверять информацию, которые положены в основу сообщения, надлежит соответствующему государству-участнику¹². Комитет в значительной степени опирается на выводы органов соответствующего государства-участника; тем не менее он не считает себя связанным такими выводами и свободен в оценке имеющейся у него информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу¹³.

7.3 Комитет отмечает утверждения заявителя о том, что в случае высылки ему будет угрожать опасность применения пыток из-за его участия в политической деятельности, организованной противниками режима Жозефа Кабилы, бывшего президента Демократической Республики Конго. Комитет отмечает, что заявитель утверждает, что его обвиняют в нарушении общественного порядка, уничтожении государственного имущества, подстрекательстве населения к ненависти, гражданском неповиновении и оскорблении верховной государственной власти. Комитет также отмечает представленные заявителем доказательства в поддержку своих утверждений, включая копии повесток. Он отмечает, что, по мнению государства-участника, отсутствуют какие-либо признаки существования серьезных оснований полагать, что заявитель реально и лично подвергнется угрозе пыток в случае высылки в Демократическую Республику Конго.

7.4 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что швейцарские органы по вопросам предоставления убежища не провели тщательного анализа его утверждений, соответствующих фактов и актуальной информации о положении в области прав человека в Демократической Республике Конго. Он напоминает, что право на эффективное средство правовой защиты, закрепленное в статье 3 Конвенции, требует в данном контексте наличия возможности для эффективного, независимого и беспристрастного пересмотра решения о высылке или возвращении после принятия этого решения, когда имеется достоверное утверждение, ставящее под сомнение

¹¹ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), п. 11.

¹² Там же, п. 38.

¹³ Там же, п. 50.

соблюдение статьи 3¹⁴. Комитет отмечает, что заявитель оспаривает выводы швейцарских властей по фактической стороне дела. Однако заявителю, которого перед швейцарскими властями представлял адвокат и сопровождал куратор до достижения совершеннолетия, была предоставлена возможность представить свои основания для получения убежища в ходе собеседования.

7.5 Комитет затем отмечает, что аргументы и доказательства, представленные заявителем в его трех ходатайствах о предоставлении убежища — основанных на совершенно разных причинах, — и в двух апелляциях, были подробно рассмотрены Государственным секретариатом по вопросам миграции и Федеральным административным судом соответственно. Комитет принимает к сведению выводы упомянутых органов о том, что: а) объяснение заявителя в отношении мотивов сокрытия им реальных оснований для получения убежища в ходе первой процедуры, было нелогичным по нескольким причинам¹⁵; б) документы, представленные в поддержку его утверждений, имеются лишь в виде копий; в) заявитель не объяснил, как у него оказалась копия служебного предписания Национального разведывательного управления, которое по своему характеру является документом для внутреннего пользования; и d) заявитель дал противоречивые объяснения в отношении своего пути следования, когда он покинул страну происхождения. Изучив подробную аргументацию, на основании которой были вынесены решения властей государства-участника, Комитет считает, что имеющаяся информация не позволяет ему сделать вывод о том, что проведение процедуры предоставления убежища является нарушением со стороны государства-участника предусмотренного статьей 3 Конвенции обязательства обеспечить эффективное, независимое и беспристрастное рассмотрение. Кроме того, Комитет отмечает, что заявитель не предоставил в своем заявлении никаких подробностей о третьем ходатайстве о предоставлении убежища, направленном в 2018 году после подачи первоначального сообщения, а также об основаниях для его подачи, которые якобы связаны с состоянием его здоровья.

7.6 Для того чтобы определить, будет ли заявителю угрожать опасность применения пыток в случае высылки в Демократическую Республику Конго, Комитет прежде всего отмечает утверждение заявителя о том, что в январе и феврале 2015 года он стал объектом целенаправленных действий со стороны Национального разведывательного управления за его участие в политической деятельности в пользу политика, выступавшего против режима бывшего президента Жозефа Кабилы. Комитет отмечает, что заявитель не утверждает, что у него были какие-либо личные контакты с властями Демократической Республики Конго, и что он не был задержан и не подвергался пыткам. Комитет также принимает к сведению несоответствия в объяснениях заявителя относительно даты, когда он покинул Демократическую Республику Конго — 10 февраля 2015 года согласно настоящему заявлению, 21 марта 2016 года согласно протоколу собеседования от 17 января 2017 года. Вместе с тем Комитет считает, что, учитывая время, прошедшее (примерно шесть или семь лет) с тех пор, как заявитель покинул Демократическую Республику Конго, из этого не следует, что сегодня ему будет угрожать опасность ареста в случае его возвращения в страну происхождения, даже если предположить, что сторонники Жозефа Кабилы еще остаются у власти. Отмечая обеспокоенность заявителя ситуацией в области прав человека в Демократической Республике Конго, в частности в отношении практики Национального разведывательного управления, Комитет напоминает, что наличие нарушений прав человека в стране происхождения само по себе не является достаточным для вывода о том, что заявителю лично угрожает опасность подвергнуться пыткам.

7.7 Учитывая различие оснований для трех ходатайств о предоставлении убежища, направленных заявителем, несмотря на его представительство адвокатом на протяжении всего разбирательства, его недостаточные объяснения в отношении этих различных оснований¹⁶, отсутствие объяснений касательно происхождения

¹⁴ *М.Дж. против Швейцарии*, п. 7.4.

¹⁵ См. пункт 2.12 выше.

¹⁶ См. пункт 4.1 выше.

внутреннего документа, который он представил, чтобы подкрепить свои утверждения, и его недостаточные объяснения относительно его отъезда из Демократической Республики Конго, Комитет приходит к выводу, что заявитель не продемонстрировал, что имеются достаточные основания полагать, что ему будет грозить предсказуемый, непосредственный и реальный риск лично подвергнуться актам пыток в случае его возвращения в Демократическую Республику Конго.

8. С учетом вышеизложенного Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, приходит к выводу о том, что высылка заявителя в Демократическую Республику Конго не будет представлять собой нарушения государством-участником статьи 3 Конвенции.
